Е. Рѣдинъ
Харьковскій Общественный Библіотекъ.

Профессоръ

М. С. Дриновъ.

(Къ чествованію двадцатипятилѣтія его ученой дѣятельности).

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1898.

Профессоръ

М. С. Дриновъ.

(Къ чествованію двадцатипятилѣтія его ученой дѣятельности).

ХАРЬКОВСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА
МАРТ. 1905
№ 77278.

12631

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1898.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 17 Октября 1898 года.

Профессоръ М. С. Дриновъ.

(Къ чествованію двадцатипятилѣтія его ученой дѣятельности).

——

Недавно исполнилось двадцатипятилѣтіе преподавательской дѣятельности одного изъ почтеннѣйшихъ профессоровъ историко-филологическаго факультета нашего университета *Марина Степановича Дринова*.

М. С. Дриновъ пріобрѣлъ широкую извѣстность своими научными трудами по славяновѣдѣнію не только у насъ въ Россіи, но и заграницей, въ славянскихъ земляхъ. Онъ представляетъ собою типъ слависта въ лучшемъ, вы-

сокомъ значеніи этого слова, работающаго и въ области чисто филологической, и въ исторической, и историко-литературной. Онъ, можно сказать, совмѣщалъ и совмѣщаетъ въ своей личности, въ своей ученой дѣятельности— энциклопедію славяновѣдѣнія.

Къ этимъ высокимъ качествамъ М. С. Дринова, какъ ученаго, присоединяются его въ высшей степени замѣчательныя, обаятельныя качества, какъ человѣка, товарища, учителя. Многочисленные ученики, которые вышли изъ его школы, съ благодарностью вспоминаютъ о немъ, какъ объ отзывчивомъ человѣкѣ, отвѣчающемъ на ихъ запросы въ занятіяхъ, его товарищи цѣнятъ въ немъ, какъ доброжелательнаго, любвеобильнаго человѣка, вносящаго съ собою всюду единеніе, отвѣчающаго также по мѣрѣ силъ на ихъ научные запросы въ соприкасающихся съ славяновѣдѣніемъ областяхъ историко- филологическихъ наукъ.

11 октября въ интимномъ кругу товарищей и учениковъ состоялось чествованіе высокочтимаго профессора.

Чествованіе носило въ высшей степени простой, но сердечный характеръ. За товарищеской трапезой былъ произнесенъ въ честь юбиляра рядъ привѣтствій, въ которыхъ отмѣчались высокія его научныя заслуги въ области славяновѣдѣнія, его высокополезная дѣятельность въ нашемъ университетѣ, въ историко-филологическомъ обществѣ, предсѣдателемъ котораго онъ состоялъ. Въ тѣхъ-же привѣтствіяхъ отмѣчались его симпатичныя обаятельныя черты, какъ человѣка, товарища, какъ благороднѣйшаго слависта, послужившаго съ честью и наукѣ, и дѣлу освобожденія славянъ.

Изъ многочисленныхъ привѣтствій, произнесенныхъ товарищами и учениками (А. С. Лебедевымъ, Н. Ѳ. Сумцовымъ, Д. И. Багалѣемъ, В. П. Бузескуломъ, М. Г. Халанскимъ, Л. Ю.

Шепелевичемъ, Андреевымъ, Н. К. Грунскимъ) приведемъ привѣтствіе Б. М. Ляпунова. „Спеціалисты историки, несомнѣнно, лучше, чѣмъ могъ-бы я, отмѣтили заслуги М. С. Дринова не только въ политической и бытовой исторіи южныхъ славянъ, но и въ средневѣковой исторіи юговосточной Европы вообще. Заслуги Марина Степановича по исторіи литературы, народной словесности и вообще по этнографіи южныхъ славянъ также отмѣчены и оцѣнены спеціалистами.

Но я беру на себя смѣлость обратить вниманіе на то, что и лингвистикѣ, въ частности славянскому языкознанію М. С. оказалъ неоцѣнимыя услуги.

Представляя типъ стараго слависта, М. С. изучалъ одну сторону жизни славянства наряду съ другими, а именно, занимаясь спеціально политической и бытовой исторіей южныхъ славянъ, М. С. никогда не пренебре-

галъ не только выясненіемъ ихъ литературной дѣятельности, но и выясненіемъ ихъ взаимнаго сродства по языку. Въ своихъ этнологическихъ изысканіяхъ онъ всегда обращалъ вниманіе на тѣ данныя, которыя мы получаемъ изъ сравнительно—историческаго изученія славянскихъ нарѣчій. Эти данныя служили и служатъ для него пособіемъ въ уясненіи взаимныхъ отношеній славянскихъ народностей.

Это вниманіе къ языкознанію М. С. обнаружилъ еще 25 лѣтъ тому назадъ въ своей первой диссертаціи, посвященной вопросу о заселеніи славянами Балканъ. Это вниманіе замѣтно и въ его изслѣдованіи о дебрскихъ славянахъ. М. С., какъ своими личными наблюденіями, и изданіемъ образцовъ народныхъ говоровъ, такъ и изданіемъ и описаніемъ памятниковъ изъ времени болгарскаго возрожденія много пролилъ свѣта на спорный вопросъ о славянскомъ населеніи Македоніи. Но и

чисто лингвистическіе интересы безъ приложенія къ этнологіи и исторіи не были чужды М. С. Дринову. Объ этомъ свидѣтельствуетъ какъ цѣлый рядъ рецензій на болгарскіе словари и грамматическія изслѣдованія, такъ и классическая статья о произношеніи глухихъ звуковъ въ болгарскихъ говорахъ, въ которой М. С. обнаружилъ способность къ тонкимъ фонетическимъ наблюденіямъ. Кромѣ чисто научныхъ вопросовъ М. С. никогда не переставалъ интересоваться практическими вопросами—просвѣщенія своей родины, представители и дѣятели которой не разъ обращались къ нему за совѣтами. Какъ своими сочиненіями на болгарскомъ языкѣ, такъ и своими руководствами, начиная съ конца 60-хъ годовъ до настоящаго времени, М. С. очень много сдѣлалъ для созданія болгарскаго литературнаго языка и правописанія. Итакъ я позволю себѣ привѣтствовать М. С., какъ слависта въ

широкомъ смыслѣ слова, какъ ученаго филолога, дѣятеля просвѣщенія и присоединить пожеланія о продленіи его дѣятельности въ томъ-же направленіи".

Пожеламъ-же и мы—въ заключеніе—высокочтимому М. С. Дринову—здоровья, бодрости, энергіи для совершенія новыхъ трудовъ, да послужитъ его дѣятельность высокимъ примѣромъ для молодыхъ дѣятелей на нивѣ изученія славянской литературы, исторіи, древностей.

Е. Р.